

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.16>

Клинцова Мария Николаевна

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В статье раскрыты социально-философские аспекты проблемы социального сиротства в современном российском обществе. Особый акцент сделан на рассмотрении феномена социального сиротства в контексте культурной травмы и аномии российского общества. Феномен социального сиротства представлен как результат разобщенности современного российского общества, укоренения в индивидуальном и общественном сознании индивидуалистических ценностей в ущерб коллективистским. Обоснована необходимость формирования грамотной социальной семейной политики, направленной на профилактику социального сиротства и укрепление институтов семьи, отцовства и материнства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 65-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и ценностные риски. Нормативные риски заключаются в том, что стремление к правовому регулированию интеллектуальной деятельности углубляет социальную дифференциацию и затрудняет доступ со стороны рабочих не только к технологическим достижениям, но и к навыкам интеллектуальной работы.

Теоретическое значение заключается в применении рискологического подхода к анализу процессов, протекающих в сфере интеллектуального производства. В практическом смысле определение и изучение рисков интеллектуального труда способствует выработке решений по минимизации и устранению факторов риска, урегулированию социальных противоречий, возникающих в условиях когнитивного капитализма. Развитие принципов рискологического анализа интеллектуального труда позволит осуществить критический анализ современных идеологем в сфере гуманитарных наук, а также будет способствовать системному видению актуальных тенденций социально-экономического развития.

Список источников

1. Бархатов В. И. Творческий труд в условиях когнитивного капитализма // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 20-25.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 161-168.
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2010. 362 с.
6. Москалев И. А. Когнитивный капитализм общества знаний // Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 93-96.
7. Устьянцев В. Б. Концепт риска в проблемном поле социальных наук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 165-170.
8. Pavlidis P. The Rise of General Intellect and the Meaning of Education. Reflections on the Contradictions of Cognitive Capitalism // Journal for Critical Education Policy Studies. 2012. Vol. 10. № 1. P. 37-52.
9. Vercellone C. From Formal Subsumption to General Intellect: Elements for a Marxist Reading of the Thesis of Cognitive Capitalism // Historical Materialism. 2007. Vol. 15. Iss. 1. P. 13-36.
10. Virno P. General Intellect // Historical Materialism. 2007. Vol. 15. Iss. 3. P. 3-8.

INTELLECTUAL LABOR IN THE CONDITIONS OF COGNITIVE CAPITALISM: CONTRADICTIONS AND SOCIAL RISKS

Karpovich Pavel Eduardovich

Saratov State University

lksm.saratov@gmail.com

The article deals with the specificity of intellectual labor in the modern society. The author criticizes the optimistic neoliberal model of the transformation of labor activity and refers to the risk-based approach. The paper identifies four levels of manifestation of contemporary social risks: normative, institutional, value and communication. At each level, it is possible to single out specific risks of the onset of cognitive capitalism, which testifies to the risky nature of intellectual labor itself, as well as the emergence of not only new forms of sociality, but also new types of social conflicts.

Key words and phrases: intellectual labor; cognitive capitalism; risk; society of risk; creativity; social conflict.

УДК 1:376.64

Дата поступления рукописи: 15.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.16>

В статье раскрыты социально-философские аспекты проблемы социального сиротства в современном российском обществе. Особый акцент сделан на рассмотрении феномена социального сиротства в контексте культурной травмы и аномии российского общества. Феномен социального сиротства представлен как результат разобщенности современного российского общества, укоренения в индивидуальном и общественном сознании индивидуалистических ценностей в ущерб коллективистским. Обоснована необходимость формирования грамотной социальной семейной политики, направленной на профилактику социального сиротства и укрепление институтов семьи, отцовства и материнства.

Ключевые слова и фразы: социальное сиротство; современное российское общество; аномия; культурная травма; отчуждение; ценности; семья; родительство.

Клинова Мария Николаевна, к. филос. н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

mariya.kats@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Проблема социального сиротства – одна из самых острых в современном российском обществе. Широкое распространение данного явления – следствие усиления проблемы поляризации доходов, имущественного

расслоения, социокультурного раскола, разрушения системы ценностей и утраты жизненных смыслов у значительной части населения. Ценностный хаос, растущая бедность массового слоя, психологическая и социальная anomia тяжело отразились на состоянии практически всех групп и слоев населения, при этом дети оказались наименее защищенной и наиболее пострадавшей категорией.

Феномен социального сиротства, актуализировавшийся в России в 1990-е годы, является предметом дискуссий в научной литературе, посвященной проблемам семьи, детства, социальной и демографической политики страны. Так, социальное сиротство анализируется в работах А. И. Антонова, А. В. Артюхова, М. С. Астоянц, С. Н. Буровой, А. А. Быстрова, Н. В. Васильевой, С. И. Голода, Т. А. Гурко, С. В. Дармодехина, М. Ф. Деметьевой, С. В. Кочнева, Н. И. Ловцовой, А. Б. Любимовой, М. С. Мацковского, В. М. Медкова, Л. Я. Олифиренко, И. И. Осиповой, М. В. Рабжаевой, П. В. Романова, Т. К. Ростовской, Е. М. Рыбинского, З. Х. Саралиевой, Т. В. Свадьбиной, В. В. Солодниковой, С. И. Сорокина, Е. М. Черняк, С. Н. Щегловой, Е. Р. Ярославской-Смирновой. Следует отметить недостаточную степень разработанности проблемы с точки зрения комплексного анализа социального сиротства с позиций социальной философии.

Цель данной статьи – рассмотреть феномен социального сиротства в контексте трансформаций современного российского социума. Достижению указанной цели способствует решение ряда задач: 1) выявить основные проблемы современного российского общества; 2) определить основные характеристики социального сиротства в современном российском обществе; 3) наметить пути решения обозначенной проблемы.

Проблему социального сиротства, как и многие сферы бытия современной России, можно рассмотреть и осмыслить сквозь призму anomia. Anomia можно определить «как такое состояние общества, при котором значительная его часть сознательно нарушает известные нормы этики и права» [3, с. 4]. Общество в состоянии anomia характеризуется отсутствием «четкой регуляции поведения индивидов, есть моральный вакуум, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют новым отношениям, а новые еще не сложились» [4, с. 102]. Anomia сложнее переносится в случае, когда изменение ценностно-нормативной системы сопровождается значительным ухудшением экономической ситуации.

С. Кара-Мурза в размышлениях о причинах и проявлениях anomia исходит из того, что пусковым механизмом этого цепного процесса является «культурная травма» (термин, предложенный польским социологом П. Штомпкой), нанесенная населению радикальными изменениями.

Ситуацией, в которой народ получил такую культурную травму, стал распад Советского Союза, повлекший за собой ломку всей системы жизнеустройства, утрату чувства солидарности, смену системы ценностей. Ценности любви, сострадания, взаимопомощи, терпимости, уважения часто начали рассматриваться как нечто устаревшее. В результате произошло отчуждение целых социальных групп, которые не смогли адаптироваться к новым условиям и принять новые социальные нормы и ценности. На личностном уровне это привело к росту отклоняющегося и саморазрушительного поведения, усилению чувства несправедливости и опустошенности, нарастанию тревоги и напряженности, развитию кризиса идентичности личности у значительной части населения. Характерно, что культурная травма – это инерционное явление, свойством которого является сохранение и воспроизводство в последующем поколении, даже если положение внешне стабилизировалось. Можно утверждать, что современное российское общество продолжает находиться под воздействием этой культурной травмы, при этом самыми незащищенными в этой ситуации оказались дети и подростки, тяжело переживающие кризисные явления, постигшие их семьи. Их следствием в аномичном российском обществе и семье, утратившей свой социализирующий потенциал, воспитательную роль и фактически выталкивающей своих детей на улицу, является социальное сиротство.

Термины «социальный сирота» и «социальное сиротство» активно используются в мировой науке с 50-х гг. XX в., в России – с конца 80-х гг. в связи с ростом числа брошенных детей, безнадзорных, бесприютных, при этом понятие «социальный» отражает в большей мере характер взаимоотношений социальных институтов в процессе реализации законодательно закрепленных экономических, социальных и правовых гарантий ребенка в семье, школе и обществе. В результате акцент в определении понятия «социальное сиротство» переносится на общество, которое не в состоянии обеспечить достаточные материальные, финансовые и общие социальные условия для выполнения каждой семьей, каждым родителем своего долга по воспитанию детей.

Понятие «социальные сироты – это особая социально-демографическая группа детей, которые формально имеют родителей, но в силу социальных, экономических, морально-психологических и физических причин фактически лишены родительской опеки. К социальным сиротам относятся и безнадзорные и бесприютные дети, то есть “дети улицы”» [2, с. 6]. Это дети, лишенные экономических, культурных и социальных ресурсов, не защищенные ни кризисной семьей, ни кризисным обществом.

Дети считаются сиротами в связи с уклонением родителей от их воспитания или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях – с признанием ребенка таким, который остался без родительской опеки в установленном законом порядке [8, с. 218].

При определении данного понятия важно отметить ситуацию отказа родителей от ответственности за ребенка и от выполнения в отношении ребенка своих обязательных функций – хозяйственно-бытовой, воспитательной, эмоциональной. Социальные сироты испытывают на себе как пренебрежение их родителями своими обязанностями, так и злоупотребление ими своими правами. Всё это имеет для таких детей губительные последствия.

Существование в обществе такой социально-демографической группы детей, как сироты, предопределяет и существование сиротства. Социальное сиротство определяется как социальное явление, обусловленное

наличием в обществе детей, оказавшихся без попечения родителей по социально-экономическим, нравственным, психологическим, медицинским причинам в отсутствии достаточных материальных, финансовых и других социальных условий для выполнения родительского долга при недостатке чувств ответственности, любви, сострадания и милосердия [9, с. 9]. Существование такого явления, как социальное сиротство, обусловлено особенностями состояния и функционирования общества, которое «не создает надлежащих материальных и социальных условий для выполнения каждой семьей, каждым родителем своего долга по воспитанию детей» [2, с. 6].

Социальное сиротство – это результат социокультурных потрясений, аномальное явление, обусловленное дефицитом общественных и государственных институтов, призванных обеспечивать защиту материнства и детства, сохранение института семьи как важнейшей общественной и индивидуальной ценности, соблюдение основных прав и свобод ребенка. Это явление – результат кризиса института семьи, свидетельствующее о негативном влиянии общества на формирование личности в социальном, нравственном и физическом аспектах.

Социальное сиротство порождает ряд следствий, обуславливающих отклоняющийся и рискованный характер социализации детей, оставленных без родительского попечения, что из-за масштабов распространения социального сиротства в России негативно сказывается в дальнейшем на состоянии общества.

Распространение социального сиротства – показатель разобщенности социума, доминирования в нем индивидуалистических, эгоистических, материальных ценностей в ущерб коллективистским, нравственным, альтруистическим.

В основе социального сиротства лежит отчуждение ребенка от общества и, прежде всего, от семьи. Чувство отчужденности у детей возникает по разным причинам: они могут быть не поняты или не приняты другими детьми, либо от них отказались родители, либо такие дети пережили психическое или физическое насилие в семье, равнодушие взрослых. В любом случае отчуждение разрушает формирующуюся личность, неизбежно приводит к отклонениям в психическом статусе и девиантному поведению. Факты жестокого обращения с детьми, насилия в отношении ребенка провоцируют процесс отчуждения его от общества, он постепенно отдаляется от своей семьи, школы, всей воспитательной среды, играющей главную роль в его социализации. Негативным дополнением, обуславливающим отчуждение детей, выступает влияние на сознание ребенка телевидения, средств массовой информации, Интернета, а также нестабильность семьи и брака и семейное неблагополучие в целом [1, с. 17].

У детей, лишенных заботы родителей, общества и государства, вырабатывается стереотип асоциального поведения, отчуждение от общепризнанных духовно-нравственных ценностей и жизнеутверждающих ориентиров. В результате эти дети не только сами подвергают себя опасности, но и начинают представлять общественную опасность.

На распространение социального сиротства в современном российском обществе влияют множество факторов, которые можно систематизировать следующим образом:

- социально-экономические факторы (падение жизненного и культурного уровня российского общества, низкодоходность семей базового слоя, дефицит качественного жилья, безработица с ее экономическими и психологическими последствиями);
- институциональные (деградация институтов материнства и отцовства, ослабление, деформация и дисфункции института семьи, неэффективность других социализирующих институтов; ослабление воспитательной составляющей учреждений образования);
- социокультурные (доминирование индивидуалистических ценностей, связанных с карьерой и личными достижениями над семейными и коллективистскими; утверждение ценностей общества потребления и соответствующего стиля жизни; распространение в обществе различных форм молодежных субкультур);
- социально-психологические факторы (увеличение числа аномального материнского поведения; сверхзанятость взрослого населения и высокая интенсивность трудовой деятельности в условиях адаптации к рыночным отношениям; высокая конфликтность внутрисемейных и межпоколенных отношений, рост фрустрации и домашнего насилия, психолого-педагогическая некомпетентность родителей, снижение воспитательного и социализирующего потенциала семьи).

Распространение социального сиротства, бесприютности и беспризорности части детей свидетельствует о сбое в реализации основных функций семьи. Причина этого явления – безответственность родителей в маргинальных семьях, количество которых в условиях усиления имущественного и социального расслоения населения, снижения его жизненного уровня, размытости духовных идеалов, обострения социальных патологий – алкоголизма, наркомании, насилия – возрастает. Негативную роль играют также нестабильность брака, распространение неполных семей, где воспитанием детей занимается только один из родителей (как правило, мать). Значительное количество детей, лишенных родительского попечения, в том числе дети без определенного места жительства, – одно из наиболее серьезных проявлений социально-демографического кризиса, свидетельство частичной дезорганизации функций семьи относительно воспитания и содержания детей и морально духовной деградации части населения [7, с. 16].

Интересен социально-психологический портрет представителей группы риска по социальному сиротству, предложенный И. И. Осиповой: разрушенные семейные связи, алкоголизм, тунеядство, низкий уровень образования, отсутствие мотивации к изменениям, наличие семейных девиаций в семейном анамнезе, семейная неуспешность в нескольких поколениях [6]. Дополним данный портрет еще несколькими характеристиками.

Так, к группе риска относятся семьи с низким материальным и финансовым статусом, недостаточным для поддержания физического существования и удовлетворения первичных, социальных, культурных потребностей

детей. Отметим, что институционализация бедности произошла прежде всего в семьях с детьми. По данным Государственного комитета статистики РФ, доля домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, составила в 2002 году 53,3% от общего числа малоимущих домохозяйств, в 2010 г. – 57,5%, а в 2016 г. – уже 62,4% [6]. Причем для большинства обедневших семей их нисходящая социальная мобильность оказалась необратимой. Произошла сегрегация детей этих семей от благополучных слоев общества [11]. Отсутствие доступа к экономическим, культурным, социальным ресурсам привело к нарушению социальных связей бедных семей и детей в этих семьях, появились препятствия их участию в жизни общества, что привело к их состоянию отверженности. Отверженность – характеристика детей не только из бедных семей. Сверхзанятость взрослых членов семьи, их ориентация на материальные, «рыночные» ценности в ущерб духовным, нравственным ведут к тому, что при внешнем благополучии таких семей дети в них испытывают чувство одиночества, ненужности, чувствуют себя отвергнутыми не обществом в целом, а своей семьей.

Для семьи группы риска характерны отрицательный психологический климат или неблагополучная эмоциональная атмосфера в семье, психологический дискомфорт, вызванный несоответствием объективных условий существования желаемым; высокая конфликтность, жестокость, применение различных форм насилия по отношению к детям и другим членам семьи, что становится возможным в результате духовной и нравственной деградации, низкого уровня общей культуры, отсутствия конструктивного разрешения конфликтов.

Примечательно, что часто родители группы риска – это «дети перестройки»: поколение, чьи идеалы формировались в период социальной катастрофы, хаоса, ценностной дезориентации. Их дети пополняют ряды социальных сирот и находятся в приютных учреждениях современной России. Выходя из интернатов во взрослую жизнь, социальные сироты испытывают значительные сложности с адаптацией в социуме. Отсутствие адекватного положительного образа семьи и опыта жизни в семье не позволяет им создать собственную полноценную семью. В результате возникает феномен «репликативного сиротства» – воспроизводства социального сиротства последующими поколениями.

Количество социальных сирот – показатель социально-экономического и морально-нравственного здоровья нации. По данным Росстата, в 2013 году было выявлено и учтено 73331 детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. Сожаление и тревогу вызывает тот факт, что численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, составила 78226 человек [10]. В 1989 году в российских детских домах и приютах проживало 87 тысяч детей, в 2007 году – более 735 тысяч, в 2009 – более 800 тысяч. Каждый год в стране выявляется почти 120 000 детей-сирот. Большинство из них являются социальными сиротами. Основные причины попадания детей в приюты: исключение из семей, родители которых неподобающим образом исполняют свои обязанности, и самовольное решение покинуть семью, преимущественно из-за тех же обстоятельств. Существует корреляция доли детей-сирот с внебрачной рождаемостью. Отметим, что система воспитания в государственных учреждениях для детей-сирот (дома ребенка, детские дома, дома детства, школы-интернаты) находится в противоречии с потребностями личности, с гарантированным каждому ребенку правом на семью, препятствует дальнейшему жизненному определению детей, лишенных родительского тепла и опеки, затрудняя последующую социальную адаптацию выпускников этих учреждений.

В настоящее время система социальной поддержки и помощи сиротам формируется и осуществляется в условиях повышения экономической и социальной напряженности и усиления социального неравенства, а потому не все ее меры являются эффективными. Сокращение распространения социального сиротства в современном российском обществе предполагает разработку системы мер, направленных на поддержку семей с детьми. Так, необходимы: возрождение духовной культуры нации; стабилизация социально-экономических и политических процессов в обществе, устранение нищеты и всех форм социальных лишений; законодательная, экономическая и социальная поддержка семьи, материнства и детства; обеспечение доступности яслей и детских садов, бесплатного внешкольного образования; выполнение воспитательной функции учебными заведениями в полном объеме; ориентация в воспитании на гуманистические и коллективистские ценности. Кроме того, необходима профилактическая и коррекционная социальная, педагогическая, психологическая работа с семьями, относящимися к группе риска. Не вызывает сомнения, что устройство детей в приемные семьи при невозможности их проживания с кровной семьей значительно лучше, чем их нахождение в детских домах и интернатах. Поэтому важно сделать привлекательной для российских усыновителей эту форму устройства детей-сирот, развивать систему помощи и поддержки приемных семей. Отметим, что решение проблемы социального сиротства возможно только при полной поддержке общества и государства.

Таким образом, социальное сиротство в современном российском обществе – результат политических и социально-экономических кризисов, культурной травмы и аномии, распространения материалистических, эгоистических, индивидуалистических ценностей, падения жизненного и культурного уровня российского общества, деградации институтов материнства и отцовства, нарушения воспитательной и социализирующей функций семьи. Социальное сиротство является признаком и одновременно угрозой благополучия социума. Это обуславливает необходимость формирования грамотной социальной семейной политики, направленной на профилактику социального сиротства и укрепление институтов семьи, отцовства и материнства.

Список источников

1. **Акимов Л. В.** Социальное отчуждение детства в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. 3. С. 16-18.
2. **Артюшкина Л. М., Поляничко А. О.** Сирітство в Україні як соціально-педагогічна проблема (соціально-правовий аспект): монографія. Суми: СумДПУ, 2002. 268 с.

3. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013. 264 с.
4. Левин Б. М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 102-108.
5. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 19.02.2018).
6. Осипова И. И. Система предотвращения социального сиротства: дисс. ... д. соц. н. Нижний Новгород, 2009. 329 с.
7. Семья как социальный институт и проблемы маргинализации населения. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 49 с.
8. Социальная работа: учеб. пособие / под ред. В. И. Курбатова. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 480 с.
9. Тимошенко Е. Ю. Социальное сиротство в условиях трансформации российского общества: дисс. ... к. соц. н. Волгоград, 2006. 177 с.
10. Устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/i-obr2.htm (дата обращения: 28.02.2018).
11. Ярошенко С. С. Северное село в режиме социального исключения // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 71-82.

SOCIAL ORPHANHOOD IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)

Klintsova Mariya Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
V. N. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
mariya.kats@gmail.com

The article reveals social and philosophical aspects of the social orphanhood problem in the modern Russian society. Special attention is paid to studying the social orphanhood phenomenon in the context of cultural trauma and anomie of the Russian society. The social orphanhood phenomenon is considered as a result of disunity of the modern Russian society, prevalence of individualistic values over collectivistic ones in individual and social consciousness. The author justifies the necessity to develop efficient family policy aimed at preventing social orphanhood and strengthening the institutions of family, fatherhood and motherhood.

Key words and phrases: social orphanhood; modern Russian society; anomie; cultural trauma; estrangement; values; family; parenthood.

УДК 321.01

Дата поступления рукописи: 07.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.17>

Целью работы является рассмотрение специфики политического дискурса в аспекте проблемы абсурда. Новизна исследования заключается в анализе «абсурдного потенциала» как самого политического дискурса, так и конкретных дискурсивных практик в межнациональной коммуникации. На примере украинско-российского кризиса прослеживается обусловленность политического абсурда историко-культурным фоном, на котором разворачиваются дискурсивные практики. Политический дискурс обостряет исторически сложившийся конфликт национальных идентичностей, в свою очередь являющихся как результат национального строительства плодом синтеза рационального и иррационального.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; конфликт идентичностей; установки; агональность; пропаганда; семиотическое.

Михальков Глеб Михайлович

Ивановский государственный университет
gleb.mihalkov.post@yandex.ru

ЭФФЕКТ АБСУРДА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Абсурд – один из настолько сложных и многообразных феноменов, что характеристика его аномальности создает парадоксы уже на уровне его философского определения («Попытка дать категориальное определение абсурда невыполнима и сама по себе абсурдна, поскольку абсурд не улавливается в сети ни здравого смысла, ни понятий рассудка, ни идей разума» [11, с. 21]), а сфера проявлений не знает границ.

Если ограничиться «позицией обывателя», то абсурд в политике (внутренней) связан с разрушительным для общественной коммуникации «недопониманием» гражданами рационального смысла того или иного действия властей (рокировки с зимним/летним временем, многолетние коллизии с ЕГЭ и реформой образования в целом и т.д.), что приводит к появлению «объяснительных схем, распространяющихся в основном в форме слухов, от подозрения в некомпетентности руководства и алчности элит до сложных конспиратологических моделей» [7, с. 39]. Когда же мы от повседневности переходим к политическому дискурсу (ПД), то ситуация усложняется. В интерпретации отечественного философа социальный абсурд есть «иррациональный код»